В энциклопедическом кинословаре 1986 года издания о ней сказано: «Советская актриса. Народная артистка РСФСР (1985). В 1964-м окончила ВГИК (мастерская С.А.Герасимова и Т.Ф.Макаровой). Еще школьницей с большой искренностью, непосредственностью исполнила роль Гали в фильме «Дом, в котором я живу» (1957)»...

А затем у Жанны Болотовой было много интересных работ в кино. Можно вспомнить фильмы «Люди и звери», «Первый курьер», «Молчание доктора Ивенса», «Любить человека», «Подранки», «Из жизни отдыхающих», «И жизнь, и слезы, и любовь» и другие.

Жанна БОЛОТОВА:

«Я тоскую по Родине»

— Жанна Андреевна, а почему в последние годы вас не видно в новых фильмах?

— Знаете, я никогда не могла сниматься только ради того, чтобы сниматься. Я обязательно должна была полюбить этот материал, в котором мне предстояло участвовать. Без любви просто не могла идти в работу. И поэтому сейчас, когда мне предлагают сценарии какие-то совершенно кошмарные, ужасные, я отказываюсь.

— Чем же они для вас неприемлемы?

— О, это большой разговор! Надо сперва сказать, что меня больше всего радовало в прежних моих работах. Когда я думаю о них, некоторые строчки моих любимых стихов как бы обретают особый смысл. Например, из Есенина: «Ты такая ж простая, как все, как сто тысяч других в России»...

Вот мне всегда хотелось показать этих людей, так называемых простых людей, которыми богата и сильна была моя Родина. И всегда мне были непонятны те, кто не столько работал, сколько без конца твердил: «Ах, как плохо у нас то, другое, третье!» А я думала: но что за люди, которые, несмотря на все эти наши неудобства и нехватки, делают свое дело, создают нашу Родину замечательную? Работают в библиотеках, на стройках, на космодромах...

Меня, честно говоря, и тогда мало привлекали метания проституток, которые продавались за модные сапоги. Гораздо больше меня интересовала учительница, которая жила на зарплату 90 рублей, или та же библиотекарша, или фармацевт в аптеке. Мне гораздо интереснее было, как честный человек бьется, трудится, сохраняет свое достоинство — несмотря ни на что. Об этом хотелось рассказывать!

А что нынче мне предлагают? Чем полны сегодняшние фильмы? Жулики, проститутки, мафия... Но мне это не-ин-те-ресно! Ну что ж я могу с собой поделать? Не хочу я в этом участвовать! Пусть останется то, что я сделала тогда и за что мне не стыдно смотреть в глаза людям.

— А как же теперь? Разве у вас нет потребности работать для этих людей сегодня, да и за жизнь зарабатывать?

— Есть, конечно. Такую возможность дают мне концерты.

— Да, недавно я слышал, как вы читали Ахматову и Блока. Очень сильное впечатление. Особенно «Девушка пела в церковном хоре».

— Это из самых моих любимых... Ну вот, нас с Колей (народный артист России Николай Губенко, муж Ж.Болотовой. — **В.К.**) часто приглашают выступать с концертами. Ездим. Бывает, и очень далеко добираемся — Сургут, Надым, Салехард, Лабытнанги... И каждый наш приезд везде набирает аудиторию. Причем я чувствую, что это **мои люди**! Которые думают так, как я, чувствуют так, как я, любят то, что люблю я. В Донецке, знаете, был такой случай: забыла вдруг строчку — от необычного напряжения. И тут же человек из какого-то ряда мне подсказывает.

— А в каких стихах?

— Тоже Блок, «Россия, нищая Россия»... А в Казани мы были — люди кричат: «Почитайте Пушкина!» Или, когда я прочла Цветаеву, «Тоска по Родине», была такая мертвая тишина, и один голос где-то кричит: «Браво!» Да за это деньги даже стыдно получать. За это сама все отдашь! Потому что они, по-моему, дают мне гораздо большее чувство наслаждения, единения, общности.

Есть такие, которые приходят на несколько концертов. Мы ведь с Колей не можем, чтобы на каждом концерте одно и то же. Я могу читать стихи четыре часа подряд или даже больше. Словом, каждый раз мы читаем разное — в зависимости от того, какой зал, какое настроение, как пойдет. Отваживаюсь читать и прозу.

Где бы ни были, обязательно даем несколько концертов бесплатных — в школах, домах ветеранов. А в Тюмени попали даже в тюрьму. Попросились сами. Я перед тем как раз прочитала «Воскресение» — ну, в десятый раз, наверное, это чтобы утвердиться в чем-то...

— А все же как, Жанна Андреевна, определили бы вы типичного своего слушателя? Какой он?

— Может быть, к моим слушателям больше всего подошло бы такое: советские. По духу, по воспитанию, даже по образованию. В Сургуте, например, директор ГРЭС говорил нам, что у некоторых работников здесь по два образования. Вот они, советские люди, которые тянулись к этому и имели возможность для этого... А потом — жажда услышать серьезное слово. Я просто счастлива, что в наших людях это не удалось искоренить, как ни стараются. У нас ведь серьезный концерт. По телевизору такого сегодня не увидишь и не услышишь — сами знаете, что там господствует. Но многие, оказывается, любят и хотят слышать совсем другое.

Нас очень волнуют записки, которые мы получаем. Например: «Приезжайте почаще, чтобы мы не задохнулись!» А что говорить про такие впечатления, когда, к примеру, в Белоруссии, где во время Великой Отечественной погиб каждый четвертый, Коля поет «Темную ночь», а в зале люди плачут. В Азербайджане у нас была потрясающая встреча. В Казахстане, на Карагандинском металлургическом комбинате, Коле задали вопрос: «Как вы относитесь к развалу Союза?» И когда он ответил, что считает это грубейшей ошибкой, даже преступлением, люди встали и долго аплодировали. То есть настолько мощная у нас почва для сопереживания и соразмышления!..

— Однако же не все деятели нашей культуры ищут именно здесь такую почву. Многие артисты, особенно из видных, популярных, по-моему, больше ездят сегодня в Америку, во Францию или в Израиль, чем в Сургут или Надым.

— Увы. Когда мы по просьбе тюменцев попытались собрать актерскую бригаду для выступлений в этой области, некоторые, как вы сказали, «из видных» под разными предлогами отказались. У одного зубы болят, другой сделает тяжело переносит... Наш давний знакомый ставит спектакль в американском университете, но я не понимаю, что ему мешает ставить спектакль в университете Иркутска или Томска. У нас, скажем, были очень интересные и приятные концерты в Италии, однако в Сибири — интересней.

— Большинство народа можно, пожалуй, назвать наивно крайне тяжело, а часть творческой интеллигенции (называющая себя демократической, то есть народной) этого стыдно и не замечает. У нее жизнь какая-то своя, далекая от всего этого, внутренняя. Или прозрачная — уж не знаю, как точнее сказать...

— Когда я вижу бесконечные сегодняшние презентации, фестивали, празднования и вижу этих людей, нарядных, довольных, сытых, я не могу не вспомнить характеристику, которую Герцен дал в свое время подобным «посторонним,» также не желавшим замечать рядом другой, тяжелой и горькой жизни. Вот как он писал: «Эти бессердечные созерцатели людских страданий...»

В самом деле, смотришь по телевизору все эти передачи и поражаешься: уважаемые люди искусства рассказывают пошлые анекдоты, в самодовольном упоении мелют какую-то чепуху, переливают из пустого в порожнее... Как это можно сегодня? И ведь люди-то, которых я, как и другие, действительно глубоко уважала, которые во многом были для нас как бы духовными учителями и наставниками. А во что они превратились? И от чего открестились? Что это за пугало такое, на которое они так дружно кричат сейчас: «Чур, чур меня!»?

Стоило бы задуматься, откуда он взялся — социализм, коммунизм. Выдумано это Марксом и Энгельсом? Нет же! Идет от извечного человеческого стремления к справедливости. В этом ведь истоки и наших русских революционеров.

Вот человек в XVIII веке написал: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала». А сегодня перед телекамерой молодой популярный наш артист, уютно сидя с собачкой на своей чудесной даче, рассуждает, как прекрасно была устроена жизнь в старых барских усадьбах. И мне хочется кричать: дорогой мой, но была же и совсем другая жизнь, о которой вы почему-то совсем не хотите вспоминать! Как будто, если бы вы жили в XVIII веке, все расположились бы в таких барских усадьбах. Вовсе нет! Почитайте, что написал почти тогда же другой просвещенный молодой дворянин, воскликнувший сперва: «Приветствую тебя, пустынный уголок, приют спокойствия, трудов и вдохновенья», а потом с болью исповедовавшийся:

Но мысль ужасная
здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества
печально замечает
Везде невежества
губительный позор...
Здесь рабство тощее
влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем
до гроба все влекут,
Надежд и склонностей
в душе питать не смея...

Вот из чего вышли все наши революционеры, в том числе и Ленин. Вот чем движимы они были, когда шли через тюрьмы, каторги, виселицы. И когда я думаю сейчас о нашей революции, которую называют уже не революцией, а переворотом, мне становится не по себе: как же можно было предать всю эту череду совершенно потрясающих, святых людей, настоящих мучеников за светлое будущее России? Как можно все это топтать, на все это плевать, издеваться и ерничать над этим?

Видя глумление над нашими идеалами и нашими героями, которое каждодневно происходит, я мысленно вслед за Герценом обращаюсь к людям, которые переживают и думают, как я (а таких, я уверена, множество): «Средь ужасов, как окружающих, средь боли и унижений нам хочется еще и еще раз повторить им, что мы с ними, что мы живы духом...» То есть мы всегда с теми, кто за наше счастье отдавал не только какое-то мнение, какую-то собственность, а отдавал жизнь.

— Вы, я вижу, внимательно перечитывали Герцена.

— Не только его. И Толстого, и Чехова... Да вся великая литература наша — от этого стремления к справедливости. И потому я встречаю людей на своих концертах, и каждый раз думаю, как донести до них это.

— Что же, по-вашему, интеллигенция, интеллигенция вообще и тем известная частью нашей творческой интеллигенции, которая сама любит себя называть элитой? Что с ней случилось?

— Одиночество не пошло. Величайшее, страшное оказалось ослабление в какой-то формальности идеологической работы, в результате чего мы получали, если вспомнить Библию, вместо хлеба камень. Во-вторых, Маркс был прав: бытие определяет сознание. Люди эти (имена вы знаете, не буду называть), став богатыми при Советской власти, связь с народом утратили. Они **вышли** из народа.

— Но, казалось бы, если получили всё *от* Советской власти, чего теперь ее хаять?

— Хотят получить еще больше. И получают!.. А на некоторых, скажу прямо, действует страх. Для меня самое ужасное в этих переменах, что в обществе поселился страх.

— Хотя все время говорится: свобода, свобода!..

— Ну вот, свобода со страхом. Говорят, у нас был тоталитаризм, однако мы жили без страха, а теперь... Убивают же людей! Случайно это? А первые дни после событий августа-91, когда люди при загадочных обстоятельствах падали из окон? А расстрел «Белого дома» — разве не сигнал? Тут даже не человека в подъезде убивают — на глазах всего мира расстреливают парламент. Предостережение очень серьезное!

И вот установилась такая напряженная, нестабильная и опасная жизнь... Боже, я думаю, какой же это был тоталитаризм! Ведь никто ни в кого не стрелял, как сегодня. Мы просто забыли, что такое может быть.

— Однако при характеристике нашего советского прошлого все годы мажутся одной краской: ГУЛАГ!

— Не было же ГУЛАГа в последние советские десятилетия. Чрезмерное запретительство, да, порой давало о себе знать. Тут были охотники поусердствовать. Запрещали Высоцкого, хотя он звучал в каждом доме, или по совершенно непонятным причинам лежал на полке фильм Германа «Проверка на дорогах», или фильмы Киры Муратовой. Я сама этого не могу себе объяснить. И этого подчас никто не мог объяснить, почему не выпускали.

Кроме того, что сказалась, наверное, как опять же мой Гурцев любимый говорил, «могучая сила глупости», то есть просто глупость, искренне непонимание, я думаю и о другом. Зная теперь, кто работал в идеологическом аппарате, поневоле подумаешь: а может быть, специально делалось? Это всё такие вопросы, на которые мы при нашей жизни, может, и не получим ответа. А спекуляция идет вовсю.

— Да, спекуляция на теме свободы творчества полнокровнейшим используется, чтобы дискредитировать не только прошлое, но и нынешнее отечество. Кажется, так сказать. Особенно перед президентскими выборами... Но вернемся к теме «Бытие определяет сознание». Как меняется, на ваш взгляд, сознание сегодня, в связи с изменением бытия?

— Человек утрачивает связь с другими людьми. В свое время Коля, когда готовился снимать «Подранков», искал исполнителей главных ролей в детских домах. Так вот ему очень понравился один мальчик. И этот мальчик сказал: «Николай Николаевич, а можете вы взять на съемки еще двух моих товарищей?» Человек совсем маленький, восьми лет, был уже озабочен, чтобы и его друзья почувствовали эту радость!

Так и другие люди. Если они думают не только о себе, но и о тех, кто живет рядом, они не позволят поставить свой личный интерес превыше всех. То есть я могу, мой талант, мое имя дают мне право, а на остальных мне наплевать. Увы, это сегодня логика поведения многих творческих людей.

Знаете, что больше всего поразило меня, когда я читала воспоминания Галины Вишневской, Майи Плисецкой, сейчас вот дневник одного известного писателя? У меня было такое же странное ощущение, как при чтении дневника Николая Второго. Человек живет в замкнутом, маленьком своем мире, и его совершенно не волнует все, что делается вокруг! Я специально смотрела: 1905 год, или начало войны с Японией. Толстой неотступно думает об этом. Чехов пишет: я обязательно поеду на эту войну, если она продлится еще год. А тут: пил чай с мамой... рассматривали с Аликс подарки... пил чай у тети...

Так и у наших знаменитых современников. Ну, скажем, запустили спутник — нет, ни в дневнике, ни в воспоминаниях это не отражено. Зато писатель с такой страстью кричит: опять, сволочи, не пустили в Намибию!.. А ведь я же знаю, как жили эти люди в Советской стране. Они жили как боги. И самое большое горе — что не пустили в Намибию, Японию или куда-то еще.

В общем, никакой связи с жизнью своей Родины у этих людей как бы не было. Они ее утратили.

— А *почему*?

— Вот это я не знаю — почему. Может быть, это даже какое-то их горе. Потому что нас всегда поддерживало и спасало (извините, я про себя буду говорить) именно чувство, что ты член какой-то огромной семьи. И оно, это чувство, было в любом уголке великой страны, где бы я ни бывала. И родилось, наверное, вместе со мной.

Я родилась в Сибири, в 41-м году, в октябре. Как раз наши войска стояли под Москвой: 19 октября — один из самых тяжелых дней в этой войне. А в феврале уже погибла мамина сестра в Ленинграде — девочка 19 лет, которая училась в институте, умирает в блокаду от голода. Мама, окончившая перед войной училище педагогическое, сразу же переучилась и стала хирургической сестрой в госпитале, который разместился у нас в поселке. Папа и дедушка — на фронте. Для папы война кончилась в 43-м, он был тяжело ранен при форсировании Днепра...

— Я смотрю — у него на фотографии Звезда Героя Советского Союза.

— Да, это именно за форсирование Днепра ему звание присвоили. После ранения рука левая у него уже не работала.

Я часто думаю: поразительно, какие это были люди! Бабушка, дедушка, мама, папа... Работящие, добрые, скромные. Удивительные люди, удивительная была жизнь. За что еще, кроме всего прочего, я так люблю Шукшина? Он эту жизнь показал. Смотрю, допустим, «Живет такой парень». Да, вот так и мы жили в нашем поселке. Все двери открыты. И не было случаев воровства.

Вот Веня Смехов написал статью «Чем мы еще не гордились?» А я думаю все время: почему мы так мало гордились? Люди, которые родились, выросли в Советской стране, которые здесь выучились, они столько сделали! Иногда слышишь: ну а что особенного сделали? Ну победили в войне, запустили человека в космос. Но разве только это? Я говорю сегодня с врачами, а они мне: «Жанна, ведь сейчас нет диспансеризации!» Да и с врачами не надо говорить — уже пришли к нам чума, холера, оспа, трахома, полиомиелит, все больше распространяются туберкулез и сифилис. Да что там, если уже под забором женщина может родить, нет учета беременных. А была же система.

Сделанное вообще было колоссально! Наша промышленность (у меня дух захватывало от радости и гордости на некоторых предприятиях, где довелось быть, а теперь они лежат на боку), наша великая наука и великая культура, а главное — человечность в отношениях человеческих, которая согревала души и сердца.

— И которую теперь уничтожают.

— Да, иные даже взахлеб. Болтовня о возрождении на этом фоне, когда почти все разваливается, кажется мне просто нелепой. Честно скажу: я тоскую по Родине. По нашей Советской Родине.

— А какие чувства и мысли вызывает у вас обожествление Америки, о которой многие ваши коллеги по искусству говорят не иначе как с придыханием?

— Я все чаще вспоминаю мои любимые «Зимние заметки о летних впечатлениях» Достоевского. Помните, как он пишет, побывав в Лондоне: «Вы чувствуете страшную силу, которая соединила тут всех этих бесчисленных людей, пришедших со всего мира, в едино стадо... Как бы вы ни были независимы, но вам отчего-то становится страшно. Уж не это ли в самом деле достигнутый идеал?..»

Вот его отношение к страшной силе денег! И он замечает: «Вы чувствуете, что много надо вековечного духовного отпора и отрицания, чтобы не поддаться, не подчиниться впечатлению, не поклониться факту, не оботворить Ваала, то есть не принять существующего за свой идеал...»

А для многих у нас сегодня, увы, именно это становится идеалом. Люди как бы с удовольствием поддаются этому уговору на деньги, которые в свое время все-таки не смогли прельстить лучшую часть мыслящей русской интеллигенции.

— Наш разговор укрепляет меня во мнении, что с мужем вы в основном единомышленники. Ну а если учесть, что Губенко недавно стал депутатом Думы от КПРФ, наверное, можно догадаться, за кого и вы будете голосовать на президентских выборах.

— Мы никогда не были членами партии. Считали, что партия нужна была в революцию, в войну, а потом уже стала чем-то отжившим, формальным. Но когда началась перестройка и Коле предложили возглавить Министерство культуры, он взялся. Подумал так: может, действительно удастся сделать это министерство родным домом для людей искусства и самому искусству помочь? Однако дела в стране шли уже все хуже, надежды его не сбылись, хотя он всего себя отдал этой работе. И кто только не топтал его, кто не вытирал об него ноги!

Извините, что я злоупотребляю ссылками на классиков, но в одном из писем Толстого есть интересные размышления о нелегком пути художника к участию в общественной жизни: «Уж не раз мне случалось в жизни натыкаться на тяжелую действительность и выбирать, карабкаться вверх по этой грязи или идти в обход, и всегда я выбирал обход... Я попробовал, и теперь тоже, сказать себе, что я поэт и что мне есть другая деятельность, и махнуть на всё рукой; но в этот раз, потому ли, что я старше, или что дела предстоящие были серьезнее, или сила воображения ослабела, только я не мог, как прежде бывало, вспорхнуть над жизнью...»

Вот и сейчас говорят: Губенко думает о своей карьере. Да никогда он о ней не думал! Он думал и думает о деле, которому служит. Сегодня, по нашему убеждению, надо максимально направить свои усилия на то, чтобы как-то помочь родной стране и людям в это труднейшее, критическое время.

Беседу вел

Виктор КОЖЕМЯКО.

● На первой фотографии — шестнадцатилетняя Жанна Болотова, какой она сыграла в первом своем фильме «Дом, в котором я живу». А вторая фотография — это кадр из последнего ее фильма «Запретная зона», снятого тридцать лет спустя. Разное время в жизни страны, разное душевное состояние...

Виктор БОКОВ

Из новых стихов

Бомжи

О чем мои стихи?
Да все о том же!
Россия! Что с тобой? Ответь!
В твоих подвалах
поселились бомжи,
Готовые хоть
завтра умереть.

Нет родины у них —
углы, ночлежки.
И черный хлеб
для них деликатес.
Один из них так
едет на тележке,
Как будто это
новый «мерседес».

А нищие в России
шли с сумою,
Им подавали
из больших хором,
С ореховою палкой
шли прямою
И с праздничным
отборным сухарем.

Они былины пели!
Сам я слышал.
Они в домах
встречали Новый год.
Я не поверил,
на крылечко вышел,
А он себе про Муромца поет.

В них, в нищих,
не было холопства,
Они о звездах
думали порой,
Их не учил
великий Пестелоцци,
И не ходили нищие
толпой.

На переходе
около Арбата
Вы не поверите, ей-бо!
Недавно видел
я аристократа,
Он сел на ящик
и читал Рембо!

Не нищий это,
к сожалению,
Он новый русский,
он бомжа.
Вчера он убежал
из отделения
И бросился
с шестого этажа.

Россия! Сколько бед
в тебе сегодня!
Да будет ли
страданиям предел?
Прости за правду
ты меня, сердце,
Я от твоих
страданий поседел!

ТВ

СРЕДА ◆ 1 МАЯ

1 КАНАЛ «ОРТ»

9.00, 15.00, 18.30, 23.30 Новости. 9.15 «ДОСТОЙНЫЕ РЕСПУБЛИКИ». Х/Ф. 11.30 «ЛЮБЛЮ». Х/Ф. 12.15 «Миллионерша». 15.20 Старые песни о главном. 16.50 «АЙБОЛИТ-66». Х/Ф. 18.50 КВН-96. 20.45 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Программа передач. 21.45 Киносюрприз. 21.55 Хоккей. Чемпионат мира. 1/4 финала. Трансляция из Австрии. 0.55 Программа MTV. 1.25 «Д'АРТАНЬЯН И ТРИ МУШКЕТЕРА». Х/Ф.

КАНАЛ «РОССИЯ»

8.00, 14.00, 20.00, 23.50 Вести. 8.20 В этот день... 8.30 Музыкальные картинки. 8.50 Мультфильм. 9.10 «ЧАРОДЕЙКИ ИЗ ПРЕДМЕСТЬЯ». Х/Ф. 10.35 Родные напевы. 11.05 «Бродвей нашей юности». 11.35, 16.15 Май-96. Репортажи с московских улиц. 11.45 «ГАРДЕМАРИНЫ, ВПЕРЕД». Х/Ф. 12.50 Лицо с обложки. 13.05 Уже не дикая река. 14.20 Мультсериал «Бременские музыканты» (Испания). 14.50 «ТРИ ПЛЮС ДВА». Х/Ф. 16.25 Своя игра. 16.55 Футбол. Кубок России. 1/2 финала. «Спартак» (Москва) — «Ротор» (Волгоград). Трансляция со стадиона «Локомотив». 18.55, 19.00 Аншлаг и Ко. 20.35 «ЛЮБИТЬ ПО-РУССКИ». Х/Ф. 22.05 Погода на завтра. 22.10 Браво, Маестро! Браво, Лейла! 0.05 «ШУЛЕРЫ». Х/Ф.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

6.30 Религиозная программа. 7.00, 14.30 Информационная программа «С 7 до 9». «Луну — ангел цветов». Мультсериал (Япония). 9.00, 10.00, 11.00, 12.00, 13.00, 14.00, 15.00, 16.00, 17.00, 17.54, 23.33 Новости «2 х 2». 9.05 «ИМПЕРИЯ». Х/Ф. 10.05 Программа телекомпании ТВН. 10.30 Новинки от «ТВ-Медиа». 11.05, 23.01 Экспресс-камера. 11.15 «ПРОКАЗНИКИ ИЗ БЕВЕРЛИ ХИЛЛЗ». Х/Ф. 12.55 Программа «Шпилька». 13.05 Программа «Телетур». 14.05 Музыка BIZ TV. 15.05 «ХОЗЯЙКА». Х/Ф. 16.10 Дамский клуб «Элита». 16.27 Программа «Мир чудес Анжелики Эффа». 16.49 «АЛОНДРА». Х/Ф. 18.00 Такая вот история. 18.02, 19.25, 20.40, 21.50 Погода. 18.10 «Баллада». Игра для умных. 18.30 Подмосковье. 19.05 Русский огород. 19.30 Кто есть кто. 19.55 Добрый вечер, Москва! 21.00 Подумаем вместе. 21.20 Не просто люкс. 21.30 Московский телетайп. 21.55 «ДИНАСТИЯ». Х/Ф. 23.11 Автошоу. 23.28 Новости BIZ TV. 23.38 «ИМПЕРИЯ». Х/Ф. 0.35, 1.15 Торговый дом «Москвиспо». 0.50, 2.00 Музыка BIZ TV.

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

8.00 «Мы будем счастливы». Д/Ф. 8.35 «Созвездие чудес». АБВГДейка на детском фестивале в цирке. 9.35 Очень хочется видеть мир... 10.00 Женщины России. 10.30 Домовой Семейного канала. 11.10 Что такое Арт-стиль? 11.30 СИВ. 11.40 Поющая Россия. 12.00 Автоледи. 12.45 Образ века глазами одной семьи. 13.10 «А БЫЛ ЛИ КАРОТИН». Х/Ф. 14.35 М.Жванецкий. 15.40 «Король умывается». Концерт. 16.10 Сказано — сделано. Новый Первомай. 16.45 Золотой круг.

«НТВ»

18.00 «Семейка Флинстоун». 18.30 «СОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА: УДЕРЖАТЬ МЕЧТУ». Х/Ф. 19.00 «Сегодня». 19.35 Доктор Угон. 19.45, 22.35 «ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ». Х/Ф. 0.25 Империя зрелищ. Группа «Ha-Ha».

КАНАЛ ТВ «ПЕТЕРБУРГ»

9.35, 10.45 «ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР». Х/Ф. 10.40 Сталь жизни. 11.55, 21.55 Инфора-ТВ. 12.05 Н.С.Лесков. «Очарованный странник». Спектакль. Режиссер — И.Еремеев. 13.25 Шесть песен на бис. С.Захаров. 14.05 Группа «Бед бойз блюз» в Пятигорске. 14.25 «ЛЮБИТЬ ПО-РУССКИ». Х/Ф. 16.05 Детское ТВ. 17.55 Мультфильмы. 18.05 С музыкой вместе. 18.30 Показывает ЛОТ. 19.35 Большой фестиваль. 20.05 Мультфильмы для взрослых. 20.20 «ЗДРАВСТВУЙ И ПРОЩАЙ». Х/Ф. 22.05 Парад парадов. 23.30 «ПРОЩАЙ, ДРУГ!». Х/Ф.

КАНАЛ «ТВ-6»

8.00, 19.55, 20.55, 0.00 Шесть новостей. 8.10, 11.05, 0.10 Дорожный патруль. 8.30 Мультфильм. 9.15 «МАЛЕНЬКИЙ БЕГЛЕЦ». Х/Ф. 11.20 Мир путешествий. Вьетнам. 12.20 Территория ТВ-6. 12.50 Иосиф Кобзон. Прошли снежные годы... 14.40 «СОЛО ДЛЯ СЛОНА С ОРКЕСТРОМ». Х/Ф. 17.00 Мультсериал. 18.00, 0.25 ПОСТмузыкальные новости. 18.20 То Кто. 18.50 «ДЕЖУРНАЯ АПТЕКА». Х/Ф. 20.00 Ток-шоу «Я сама». 21.05 «НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ». Х/Ф. 22.30 «НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕУЛОВИМЫХ». Х/Ф. 0.45 Жизнь — игра. 1.05 ДИСК-канал. 2.05 Телемагазин «Спасибо за покупку!».

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО на Тверском бульваре приглашает

30 апреля — Доходное место (начало в 18.30). 1 мая — Валентин и Валентина (начало в 18.30). 2 мая — Теркин — жив и будет! (начало в 12.00). На всякого мудреца довольно простоты (начало в 18.30). Малая сцена — Семейные праздники (начало в 19.00). 3 мая — Зойкина квартира (начало в 18.30). Малая сцена — Аквариум (начало в 19.00). 4 мая — Обрыв (начало в 18.30).

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ
● Выгодно, дешево, быстро
Тел. 257-37-37

Следующий номер «Правды» выйдет 5 мая 1996 года.

Учредитель — журналистская организация «Правды»
Газета издается АО «Правда Интервьюшка»

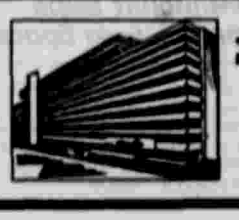
Главный редактор А. А. ИЛЬИН

Редакционная коллегия: В. В. БАЙКОВ, В. П. ВИШНЯКОВ (зам. главного редактора), В. Н. НИКИФОРОВА, Б. М. ОРЕХОВ, Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ, Б. Ф. СЛАВИН, Т. Н. СМИРНОВА, Е. В. СПЕХОВ, В. В. ТРУШКОВ, Е. А. ФАДЕЕВ (зам. главного редактора), И. Н. ШАРОВ,

финансовый директор — Т. ЯННИКОС,

Номер вел Евгений ФАДЕЕВ.

Газета зарегистрирована в Министерстве почты и информации Российской Федерации. Рег. № 1064. АО «Правда Интервьюшка» зарегистрировано Московской регистрационной палатой. Рег. № 11171.



АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФАКС: 2002291. ТЕЛЕКС: 111200.

E-mail pravda@pravda.sovecomnet.ru

ТЕЛЕФОНЫ: Справочная — 257-37-00. Реклама — 257-31-00.
Коммутатор — 257-31-00, 257-30-00, 257-33-00, 257-30-01, 257-34-00, 257-30-00, 257-33-00.

Номер набран и сверстан в компьютерно-издательском центре АО «Правда Интервьюшка»

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102; 32295. Тираж 200 000. Зак. № 12097.

Сдано в печать 29.04.96. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10